ВМЕСТЕ ИНЭЙНЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Турбота поколінь – Хэсэд Дорот”

Издаётся с декабря 2000 года.

Иар/Сиван 5783 май 2023 №5(257)

Шавуот – праздник дарования Торы

Шавуот – один из трёх главных праздников, которые называются *шалош регалим* (дословный перевод: „три раза, когда следует приходить в Храм”). Он отмечается шестого числа месяца *Сиван.* В этот день сыны Израиля получили от Вс-вышнего Тору (Закон) и Десять заповедей. Праздник дарования Торы представляет собой естественное продолжение праздника Песах, говорящего об исходе сынов Израиля из Египта.

Праздник Шавуот мы отмечаем 6-7 Сивана (в 2023 году – 26-27 мая) в честь величайшего события в истории человечества – Синайского Откровения. В этот день в 2448 г. от сотворения мира (1312 г. до н.э.) Вс-вышний даровал евреям Тору и Десять Заповедей – морально-этическую основу всей человеческой цивилизации.

Название „Шавуот”, которое дано этому празднику в Торе, буквально означает „недели”. Это обусловлено тем, что его отмечают после отсчёта семи недель, начиная со второго дня Песаха. В Талмуде употребляется также название „Ацерет” („завершающий праздник”), выражающее идею о том, что день дарования Торы неразрывно связан с днём нашего освобождения из рабства.

Праздник Шавуот выражает глубокую идею о том, что физическое освобождение от рабства и даже завоевание политической свободы не имеют особого значения до тех пор, пока не достигнута свобода духовная, основанная на признании единственной власти – власти Вс-вышнего и Его заветов.

В сидуре (молитвеннике) „Шавуот” называется „временем Дарования Торы нашей”. На вопрос, почему его не называют „временем принятия Торы нашей”, мудрецы отвечают, что лишь Дарование Торы можно отмечать как знаменательный момент, произошедший некогда в прошлом, тогда как принятие Торы – вечный процесс, не ограниченный ни временем, ни пространством.

Шавуот, как и другие наши праздники, тесно связан со Страной Израиля. Это подчёркивается двумя другими его названиями: „Хаг-га кацир” – „праздник жатвы” – и „Йом-га бикурим” – „день первых плодов”, ибо он совпадает с началом жатвы пшеницы и сбором плодов, которые приносили в Иерусалимский Храм в качестве благодарственной жертвы.

Шавуот, как и все еврейские праздники, начинается вечером предыдущего дня после захода солнца (в 2023 году – вечером 25 мая). Однако, празднование не начинают до „выхода звёзд", ожидая, чтобы окончились 49 полных суток „дней счёта Омера” между Песахом и Шавуотом (вручение Торы произошло ровно через семь недель после исхода из Египта, поэтому день этот называется Шавуот – „Праздник недель”). Но законы, связанные с праздником, вступают в силу, конечно же, с момента захода солнца.

Шавуот имеет статус „праздника из Торы” – Йом-Тов. В этот день запрещено всё то, что, с точки зрения законов Субботы, считается работой (кроме готовки еды и перенесения огня).

Когда существовал Храм, евреи в Шавуот совершали восхождение в Иерусалим и приносили бикурим – первые плоды урожая. Сегодня, когда Храм ещё не восстановлен, и мы не можем отпраздновать Шавуот так, как это предписывается Торой, главное для нас – это попытаться вновь пережить Дарование Торы, ощутить его как событие нашей жизни.

В первую ночь праздника принято не спать, а изучать Тору. Этот обычай носит название „Тикун” – в дословном переводе „исправление (мира)”. Мудрецы Каббалы указывают распорядок занятий на всю ночь праздника Шавуот, который включает чтение отрывков из Письменной Торы, Устной Торы, книги „Зогар”, а также изучение 613 заповедей. Обычай устраивать Тикун основан на словах из „Зогар” – главной книги Каббалы, восхваляющих тех, кто не спит ночью в Шавуот, предвкушая час получения Торы.

У наших отцов существовал обычай начинать учить маленьких детей Торе именно в Шавуот. Рано утром детей вели в синагогу, как сказано в Торе: „И было на третий день, при наступлении утра...” (Берейшит 19:16). Приносили табличку, на которой были написаны буквы алфавита и несколько отдельных стихов. Например: „Моше заповедал нам Тору, наследие общины Яакова” (Дварим 33:4). Учитель читал каждую букву, а ребёнок повторял за ним. Учитель клал на табличку немного мёда, а ребёнок слизывал мёд с букв. Пекли специальный медовый пирог, на котором были написаны стихи из Торы, и после окончания урока детям давали съесть этот пирог.

И для взрослых, ранее не учивших Тору, самый лучший способ отпраздновать Шавуот – это приступить к её изучению.

Вечером с наступлением праздника устраивают большую трапезу. Перед ней делают кидуш (освящение над бокалом вина). Днём также устраивают праздничную трапезу с кидушем. В этот день принято есть молочную пищу – в память о том, что когда евреи получили Тору, законы о кошерном мясе и о разделении мясного и молочного были трудны и непривычны для них, и наши предки некоторое время ели только молочную пищу. С тех пор, отдавая дань прошлому, на Шавуот перед обедом едят что-либо молочное и лишь затем, в отдельной посуде подают праздничные мясные блюда. При этом следует помнить и соблюдать законы, разделяющие мясной и молочный стол.

Главное событие праздника – это, безусловно, слушание Десяти Заповедей во время чтения свитка Торы сразу же после утренней молитвы Шахарит. Все присутствующие при этом встают, заново переживая тот благоговейный трепет, который первый раз евреи испытали у горы Синай. В этот момент важен сам факт присутствия и участия в происходящем. Поэтому все евреи – мужчины, женщины и дети (включая младенцев) – должны быть в эти минуты в синагоге и, как три тысячи лет тому назад, слышать слова Десяти Заповедей, вне зависимости от того, понимают они священный язык или нет. Ведь их души способны воспринять святость происходящего!

Во второй день праздника Шавуот (так же как в Йом-Кипур, Шмини-Ацерет и в последний день праздника Песах) после чтения Торы, те, у кого нет кого-то из родителей, читают поминальную молитву „Изкор” (даже если этот день выпадает на Шаббат) за души умерших родственников и принимают обещание сделать пожертвование в их заслугу.

В праздник Шавуот во многих общинах традиционно читают Мегилат Рут (Свиток Рут) – книгу Танаха, в которой рассказывается о моавитянке Рут, присоединившейся к еврейскому народу и ставшей прабабушкой царя Давида.

Свиток Рут входит в число пяти свитков, являющихся частью завершающего раздела Танаха Ктувим (Писания). Повествование книги Рут начинается с сообщения о том, что в эпоху правления судей человек из Бейт-Лехема (Вифлеема) по имени Элимелех переселился со своей женой Наоми и двумя сыновьями в Моав из-за голода в Земле Израиля. Далее мы узнаём, что вскоре умер он сам, а затем скончались оба его сына, Махлон и Кильон, и что после этого его вдова Наоми решила вернуться в Бейт-Лехем. Когда вдовы двух её сыновей, Орпа и Рут, пошли за ней, Наоми попыталась уговорить их не возвращаться с ней и остаться в Моаве. Ей удалось отговорить Орпу, но Рут, вдова Махлона, сказала своей свекрови: „Куда ты пойдёшь – пойду и я, где ты заночуешь, там заночую и я, народ твой – это мой народ, и твой Б-г – мой Б-г” (Рут, 1:16).

Далее в Свитке Рут сообщается, что Наоми и Рут пришли в Бейт-Лехем к началу жатвы. Рут подбирала не собранные жнецами колосья, которые, согласно закону Торы, нужно оставлять для бедных, на поле Боаза, родственника Элимелеха. Боаз знал о самоотверженной преданности Рут свекрови и проявил к невестке благосклонность и щедрость. По инициативе Наоми Рут отправилась ночью на гумно, где Боаз веял ячмень, и попросила его взять её в жёны. Отметим, что, так как Боаз был родственником покойного мужа Наоми и его сыновей, кроме женитьбы на Рут – вдове одного из сыновей, ему полагалось также выкупить землю, которую Наоми была вынуждена продать. Боаз вступил в переговоры с более близким родственником Элимелеха и после того, как тот отказался брать Рут в жёны, женился на ней сам. У них родился сын Овед, который стал отцом Ишая – отца царя Давида.

Существует обычай на праздник Шавуот украшать дом и синагогу зеленью, цветами, ветвями деревьев, напоминающими нам о зелени, росшей вокруг горы Синай, когда мы получили Тору. Символическая параллель: Сиван – месяц расцвета природы. Дарование Торы – расцвет еврейского народа.

Празднуя Шавуот, мы провозглашаем торжество небесного над земным, вечного над приходящим, одухотворенного над суетным.

По материалам еврейских сайтов Интернета.

Величайшая святыня евреев

Этот предмет входит в число важнейших святынь еврейского народа. Как момент появления, так и момент его исчезновения окутаны легендами. Даже тот факт, что он просуществовал весьма значительное время, не позволяет сейчас выяснить ни его настоящие размеры, ни то, как он выглядел, ни даже, был ли это один предмет или несколько. Речь идёт о Ковчеге Завета.

Впрочем, изучая библейские источники, некоторые подробности об этом раритете можно восстановить даже сейчас. Ковчег представлял собой переносной ящик для хранения двух версий (разбитых и целых) каменных Скрижалей, на которых начертаны Десять заповедей.

Предполагается, что там же могло храниться непроизносимое Имя Б-га, а также иные Его эпитеты. В Послании к евреям говорится, что в Ковчеге были уложены сосуд с манном, елеем для помазания и расцветший посох Аарона. Однако по другим свидетельствам их местом хранения была Святая святых, так же как и свиток Торы написанный рукою самого Моше. Впоследствии к указанным святыням были присоединены филистимлянские золотые дары.

Считается, что конкретные указания о конструкции Ковчега, материалах для изготовления были даны Моше самим Г-сподом. Правда, сейчас это с точностью восстановить невозможно. Причина одна: крайне мало людей могли собственными глазами увидеть Ковчег Завета, и уж тем более сделать его чертежи или хотя бы зарисовки.

Общее представление о Ковчеге нам дают указания Вс-вышнего Моше в книге Шмот. Для его изготовления рекомендовалось использовать материал дерева ситтим (разновидность акации). Размеры готового изделия указывались в локтях. Это должен был быть прямоугольный параллелепипед длиной 2,5 локтя, шириной и высотой – по полтора. Снаружи и внутри Ковчег должен быть покрыт чистым золотом. При переводе на современные меры длины его размеры должны были составлять: длина – 112 ±12 см, ширина и высота – 67 ±7 см.

Правда, в Талмуде описана версия данной святыни, состоящая из трёх отдельных ларцов. Самый маленький внутренний золотой ларчик располагался внутри более крупного деревянного, который, в свою очередь, ставился во внешний, самый большой золотой ларец. Такая „матрёшка” нисколько не противоречила указаниям Г-спода, хотя вполне жизнеспособна, как и версия единого деревянного ковчега с внутренним и наружным золочением поверхностей. Возможно, у ларца было четыре ножки.

Вот, что точно известно, так это наличие у Ковчега четырёх золотых колец, использовавшихся для переноски довольно увесистого ларца. В помощь носильщикам давались позолоченные шесты длиной 7-10 локтей из того же дерева ситтим. Всё это фактически представляло собой единое целое и разделялось в строго определённых случаях.

Следующий элемент Ковчега – крышка (капорет), украшенная херувимами. Её рекомендовалось изготовить из чистого золота, повторяя длиной и шириной наружные размеры самого Ковчега. Кроме того, на крышке требовалось расположить фигуры двух херувимов с распростёртыми вверх крыльями, как бы покрывающими её. Лица же ангелов должны быть обращены друг к другу. Толщина золотой крышки в источнике не указана, но даже минимальная версия (полпальца) при весьма солидном удельном весе золота давала существенную массу как самого капорета, так и Ковчега в целом.

Дальше ситуация с Ковчегом Завета в главных деталях известна. Он переносился представителями колена Леви в продолжение всего времени странствий евреев по Синайской пустыне вплоть до прихода к землям Кнаана. Во время стоянок его ставили в Святая Святых Скинии. После прихода в Кнаан и начала захвата евреями его территорий некоторое время Ковчег хранили близ Иерихона в Галгаре, а позже перенесли в Вефиль. Но и здесь он надолго не задержался, а вместе со Скинией переправлен в Шело (Силом), где на целых 369 лет получил стабильность.

С этого места данную святыню брали исключительно в случаях важных войн. Однажды её даже захватили филистимляне. Правда, „трофей” этому народу принёс столько много бед, что они вынуждены были вернуть его, присовокупив богатые золотые дары в качестве извинения.

Последним известным местом постоянного хранения Ковчега стал Иерусалим, завоёванный во времена царствования Давида, а затем превращённый им в новый духовный центр евреев. Сначала сюда был отправлен только сам Ковчег, но после того как царь Соломон построил в Иерусалиме храм, в него была перенесена и Скиния с остальными святынями. Для этого была обустроена Святая Святых храма, представлявшая собой внутреннее помещение квадратного сечения со стороной в 20 локтей.

Здесь для Ковчега был высечен из камня постамент, именуемый „эвен штия”, для широкой публики более известный как „краеугольный камень”, который, согласно заявлению иудеев, расположен в самом центре Земли и даже считается подножием Вс-вышнего. При царе Соломоне вокруг Ковчега установили вырезанные из масличного дерева пятиметровые фигуры херувимов, которые полностью заполняли собой помещение. Сюда мог входить крайне ограниченный круг людей – раз в год в День искупления в Святая святых заходил первосвященник. Остальные под страхом немедленной смерти даже взглянуть на святыню не имели права.

Подобная стабильность сохранялась вокруг Ковчега вплоть до распада единого Израиля на два государства, приведших в итоге к приходу сюда ассирийцев. В это время святыня бесследно исчезла. До сих пор в среде историков и теологов идут споры о том, куда же она могла пропасть. Известно одно: в Вавилон Ковчег не попал. Он мог быть спрятан где-то неподалёку от Иерусалима либо тайно вывезен в Египет. На последнем варианте настаивает эфиопская иудейская диаспора. Однако и оттуда Ковчег, вероятнее всего, был вывезен европейцами, и сейчас как будто бы хранится в соборе Святейшей Девы Марии Сиона.

Сами же евреи считают, что Ковчег Завета найдётся лишь после того, как будет выстроен новый, уже Третий Иерусалимский Храм.

Марина СЛИВИНА.

Язык до Америки доведёт

На пике славы его выгнали из СССР – за то, что пел на идише. Но и в Израиле хотели, чтоб перешёл на иврит. Тогда певец Эмиль Горовец уехал в США и открыл ресторан „Балалайка”.

Песня может стать подвигом, даже не имея политического контекста. В годы кампании по борьбе с космополитизмом в СССР достаточно было спеть по-еврейски, чтобы поставить на кон карьеру и даже свободу. Эмиль Горовец знал это и шёл на риск: он не мог отказаться от языка матери, маме-лошн.

Эмиль Горовец родился 10 июня 1923 г. в городке Гайсин Винницкой области, бывшем еврейском местечке. Полувеком ранее здесь же появился на свет другой великий певец – выдающийся кантор Гершон Сирота. Эмиль Горовец был пятым, младшим ребёнком кузнеца Якова Горовца, и отец не приветствовал его увлечение пением. Он хотел видеть сына или врачом, поскольку единственное училище в Гайсине было медицинским, или кузнецом. Однако у мальчика было другое мнение, и он тайком участвовал в художественной самодеятельности, за что ему нередко доставалось дома.

Ещё подростком Эмиль пришёл в местный еврейский театр и попросился в артисты. С его голосом было сложно не пройти прослушивание, и в июне 1941-го состоялась успешная премьера спектакля с его участием. Увы, представление было единственным – через несколько дней началась война. Два старших брата Эмиля ушли на фронт, а он сам вместе с семьёй отправился в эвакуацию в Ташкент. Туда же из Москвы и Ленинграда в годы войны переезжали научно-исследовательские институты, киностудии, театры. Одним из эвакуированных театров стал Государственный еврейский театр (ГОСЕТ) под управлением Соломона Михоэлса.

Сначала в театре с сомнением посмотрели на худого, как скелет, юношу: Горовец только что перенёс брюшной тиф и чудом остался жив. Но, как и некогда в Гайсине, прослушивание сняло все вопросы. Эмиля приняли в труппу. Михоэлс сразу увидел талант новичка и взял его под своё покровительство: учил актёрскому мастерству, давал яркие роли. Когда война закончилась, Горовцу предложили поехать в Москву вместе с театром. И тут возникло серьёзное препятствие: артист плохо знал русский язык. В раннем детстве Эмиль Горовец говорил на идише, когда чуть подрос – освоил украинский. А вот русский он начал учить уже в школьные годы, и тот долго оставался для него сродни иностранному. Произношение оставляло желать лучшего и уж точно не годилось для сцены. Особенно подводило Эмиля грассирующее „р”. Понимая, что без идеального русского языка в Москве ему ничего не светит, Горовец бросил вызов самому себе. Он по несколько часов в день выполнял логопедические упражнения, ходил с шариками во рту, корпел над пособиями по артикуляции и за три месяца избавился от предательского местечкового выговора.

Казалось, все препятствия устранены: он переехал в столицу, учился в музыкальном училище им. Гнесиных, играл под руководством самого Михоэлса, ему давали главные роли в спектаклях. Но сфабрикованное „дело врачей” и кампания по борьбе с космополитизмом перечеркнули открывавшиеся перспективы. В 1948-м был убит Михоэлс. В 1949-м перестал существовать его театр. Закрывались и другие еврейские учреждения, и теперь даже сам язык евреев стал опальным. На нём больше нельзя было говорить со сцены и писать в газетах. Видя это, Горовец продолжал петь на идише. „Эмиль Горовец чудом не попал под эту частую гребёнку расправ и наказаний, – вспоминал писатель и сценарист Георгий Вайнер: „Он продолжил свою жизнь в искусстве как еврей. Если бы не такие люди, как он, то еврейская культура была бы обречена на исчезновение”.

После окончания музыкального училища, а потом института им. Гнесиных Эмиля Горовца, как оперного певца, в 1955 г. распределили в Кишинёвский оперный театр. Особая ирония была, что театр существовал только на бумаге – официально он открылся только год спустя. Горовца прикрепили к Молдавской филармонии, где он пел и преподавал вокал пока в 1956-м, „отбыв срок”, вернулся в Москву. Как раз в то время он познакомился с джазменом-виртуозом Эдди Рознером и начал выступать с его оркестром. Однако Горовец понимал, что джаз – не его стихия. После непродолжительного сотрудничества он начал сольную карьеру эстрадного певца – а точнее сказать, „еврейского эстрадного певца”.

В 1956 г. Горовцу утвердили сольную программу на идише – неслыханное по тем временам событие. Злые языки говорили, что причина была в комиссии, сплошь состоящей из евреев во главе с Леонидом Утёсовым. И хотя большинство слушателей не понимало идиш, концерты по всей стране проходили с огромным успехом. Горовец и его „еврейская программа” стали так знамениты, что в 1959-м певца даже выпустили за рубеж – отправили в Париж на международный фестиваль в честь 100-летия Шолома-Алейхема. В 1962 г. моноспектакль „Фрейлехс” в исполнении Горовца одержал победу на всесоюзном конкурсе артистов эстрады. Примерно тогда же он вместе с пианистом Львом Коганом записал свою первую большую пластинку с песнями на идиш. В СССР она стала, говоря современным языком, „бестселлером”.

Но оттепель продолжалась недолго. Прошло всего несколько лет после смерти Сталина, и евреев в СССР вновь стали прижимать. Крепла дружба с арабскими странами, что не способствовало отношениям с Израилем. Горовцу намекнули, что с идишем пора завязывать. Ему рекомендовали сделать новую сольную программу на русском и предложили самые роскошные условия. В его распоряжении были лучшие советские композиторы и поэты-песенники. Певцу дали право самому набрать оркестр, обеспечили площадку для репетиций.

Горовец воспользовался этой возможностью, но остался верен себе. „Я придумал программу, в которой песни будут звучать на языке оригинала и в переводе на русский. Под этим соусом мне удалось сделать недозволенное и исполнить одну-две песни на идише – моём родном языке”, – рассказывал артист. Благодаря Горовцу слушатели знакомились не только с еврейской культурой, но и с запретной западной эстрадой. Пока советские газеты громили Beatles, Горовец исполнял их песни на русском языке. Позднее американская журналистка Белла Езерская вспоминала, что артист всегда возражал против заголовков к своим интервью типа „Певец еврейской культуры” или „Певец идиша”.

Пик славы Горовца пришёлся на первую половину 1960-х. Он давал по несколько концертов в день, записывал одну пластинку за другой, регулярно появлялся на телевидении. „Дрозды”, „Королева красоты”, „Я шагаю по Москве”, „Люблю я макароны” – эти песни любили и знали наизусть взрослые и дети. Но Шестидневная война вызвала очередной всплеск антисемитской политики в СССР, и золотая эпоха Горовца закончилась. Еврейские песни вновь попали под запрет – не только на идише, но и на русском. Всё усугубилось с приходом антисемита Сергея Лапина на пост председателя Госкомитета по телевидению и радиовещанию. Лапин открыто высказался против Горовца. В результате артисту перекрыли эфир, отменяли его концерты, запретили петь в Москве и Ленинграде. Для певца его уровня это было унижением, и в 1973 г. Горовец эмигрировал в Израиль.

„Я не уехал, меня уехали”, – говорил он впоследствии. Горовец не хотел покидать СССР – там у него были слава и благополучная жизнь, но ему пришлось это сделать, чтобы получить возможность петь – в том числе на идише. Но в Израиле его ждало жестокое разочарование. В то время там идиш был не в почёте – его считали простонародным местечковым языком. Чтобы звучать на телевидении и гастролировать с концертами, требовалось петь на иврите. На своей исторической родине Горовец, который всю жизнь продвигал еврейскую культуру, почувствовал себя ненужным. Очень кстати ему предложили выступить с концертом в США – там Горовца хотели слушать и приняли с восторгом. Так начался новый виток славы. Горовец переехал в Америку, снова собирал полные залы, выпускал пластинки, ездил на гастроли по всему миру.

В 1979 г., когда истёк срок рабочей визы, Горовец ненадолго вернулся в Израиль, но опять пришёлся не ко двору. Он дал несколько концертов, и люди хотели его слушать, но местные бюрократы снова потребовали от него петь на иврите. Горовец вернулся в Америку – теперь уже навсегда. Но годы шли, и его популярность начала угасать и там. Носители идиша постепенно уходили, а их дети и внуки ассимилировались и уже не понимали этого языка. Горовец попытался создать собственную площадку для выступлений, открыв ресторан и ночной клуб „Балалайка”. Какое-то время он пел там, но предприятие оказалось не слишком успешным и вскоре закрылось.

Горовец нашёл отдушину на радио, где вёл программу „Мамелошн” – на идише и об идише. Он почти не давал концертов, зато к каждому выпуску программы сам писал новую песню. Так продолжалось около четырёх лет, пока радиостанция не закрылась. Горовец работал на других радиостанциях, вещавших на русском, выступал в еврейских театрах, а в перестроечные годы дважды побывал на гастролях в разваливающемся Советском Союзе. Возвращаясь на родину, он боялся, что его там не помнят и не ждут, но его узнавали уже на паспортном контроле. Излишне говорить, что выступления проходили под оглушительные овации.

Этот успех окрылил Горовца – он начал строить новые гастрольные и концертные планы. Всё разрушила болезнь: 17 августа 2001 года певца не стало. Но живы его песни, которые звучат до сих пор: более 400 композиций, записанных на русском и на идише, „мамином языке”.

Елена ГОРОВИЦ.

Некоторые факты о коленах Израилевых

О двенадцати коленах Израиля знают все люди, хоть сколько-нибудь знакомые с Торой. Только, как выясняется, подсчёт колен древние израильтяне вели нелинейно, а по оригинальной методе, которую сами же и придумали. Чтобы понять это, достаточно просто пересчитать количество непосредственных потомков Иакова-Израиля и сравнить их с родоначальниками собственно колен.

1. Итак, согласно Торы, непосредственных потомков у Израиля было ровно двенадцать: Ашер, Биньямин, Гад, Дан, Звулун, Йосеф, Йегуда, Иссахар, Леви, Нафтали, Реувен и Шимон. Однако почему-то, несмотря на все заслуги Йосефа, среди родоначальников еврейских колен его имя не встречается. Зато появляются два новых имени: Менаше и Эфраим – сыновья Йосефа, сделавшие стремительную карьеру, после чего усыновлённые дедушкой и „назначенные” им же на должности родоначальников собственных колен.

Но отчего же колен всё-таки двенадцать? Дело в том, что одно из колен было выделено из общего числа потому что оно „отвечало” за несение религиозных функций, достаточно равномерно было распределено среди представителей других колен и после прихода на Землю Обетованную не получило собственного надела земли. Вот и получается, что при общем числе в тринадцать колен, Тора говорит лишь о двенадцати.

2. После нескольких сотен лет существования, единое Израильское царство постиг политический катаклизм. Оно разделилось на два самостоятельных государства: Иудею и царство Северный Израиль. Население Иудеи составили представители Левитов, колена Йегуды и частично Биньямина. В Северном Израильском царстве остались жить остальные десять колен. Однако в 721 году до н.э. войска ассирийского царя Саргона II захватили Израиль, и по распространённой тогда традиции, большинство жителей страны отправили в другие земли, заселив захваченную территорию людьми из своей глубинки. Так с исторической арены исчезли сразу десять колен Израилевых. Считается, что это стало справедливым возмездием израильтянам за их грехи. Тем не менее, вот уже почти три тысячелетия ведутся поиски пропавших колен. Пока что они ни к чему не привели, однако надежда на их нахождение не угасает.

3. Для некоторых древних авторов судьба потерянных еврейских колен не была тайной за семью печатями. Так в Книге Эзры упоминается, что они проживают, строго соблюдая Закон, за рекой Евфрат в стране, именуемой Арсареф. Другой древний автор, Иосиф Флавий, также кивал на другую сторону Евфрата, уточняя при этом, что потерявшиеся еврейские племена столь размножились в своей численности, что их и сосчитать практически невозможно.

К этой же теме присоединился и римский писатель Плиний Старший. Он также отправил пропавшие еврейские племена за реку. Однако, по его мнению, это была волшебная река Самбатион, особенность которой в том, что в будние дни её невозможно перейти из-за мощного и бурного течения. Лишь по субботам русло пересыхало, однако в этом случае начинал действовать Закон о субботнем дне, который истинные евреи нарушать не смели. В случае же попытки нарушения пунктов Закона река вновь начинала бурлить, пугая нарушителей страшным шумом.

4. Интересным представляется мнение мудрецов Мишны и Тамуда. Их заявления по данному вопросу кардинальным образом расходятся. Рабби Акива утверждал, что пропавшие израильские колена никогда уже не возвратятся. В свою очередь рабби Элиезер говорил, что как день сменяет ночь, так и пропавшие еврейские племена когда-нибудь вернутся.

5. Проживавший в IX веке еврейский „барон Мюнхгаузен” Эльдад Данит приводил подробности о жизни некоторых из исчезнувших колен Израиля. По его утверждению, сам он выходец из колена Дана. Даниты проживают вблизи от Красного моря, а рядом с ними в мире и согласии расположились представители колен Ашера, Гада и Нафтали.

Для пропавшего колена Иссахара нашлось место на краю персидских и мидийских земель. Несколько южнее их осело колено Звулуна. Потомкам колена Эфраима Эльдад Данит „нарезал” землю в Южной Аравии, неподалёку от Мекки. Колено же Шимона „отправил” в страну кузарим (хазар), путь до которой занимает добрых полгода, если отправиться от Иерусалима. Особенностью представителей всех этих племён является необычайная сила, воинственность и храбрость.

6. В X веке практически весь еврейский мир необычайно воодушевился, узнав, что в далёкой Хазарии существует „еврейское” государство. Хазарскому правителю Хазарии Иосифу было отправлено письмо от имени Хасдая ибн Шапрута – высокопоставленного чиновника при дворе Испанских арабских халифов. Потом, правда, радость несколько поубавилась, поскольку выяснилось, что хазары не являются евреями, а просто стали исповедовать иудейскую религию.

7. Примечательно, что судьба пропавших десяти колен Израиля волновала и умы христиан. Матвей Парижский в XIII веке в своей „Великой хронике” затронул и тему исчезнувших еврейских племён. Происходило это, правда, в период татаро-монгольского нашествия на Европу, и все свои размышления на эту тему Матвей Парижский связал с данным фактором. По его мнению, ещё Александр Македонский пытался каким-то образом отгородить евреев, стараясь спасти от них мир. Однако его человеческих возможностей для этого явно было мало, поэтому Александр обратился за помощью к Б-гу Израиля. Лишь после Б-жественного вмешательства евреев удалось локализовать крутыми Каспийскими горами в неприступном для остальных людей месте.

Параллельно Матвей Парижский разоблачил планы иудеев на мировое господство. Надо ли утверждать, что бдительный христианский философ вовремя заметил опасность и предупредил страшную катастрофу, заключавшуюся в подчинении иудеями всего христианского мира. Самим же евреям не оставалось ничего другого, как смириться с существующим положением дел и отложить свои планы на более поздний период.

8. Размышления предыдущего автора можно было бы списать на недостаточную грамотность людей, проживавших на Европейском континенте в Средние века. Однако и в просвещённые времена порой звучали самые оригинальные версии относительно исчезнувших еврейских колен. К примеру, в XIX столетии в Британии возникло движение British Israel. Его представители заявляли, что они являются потомками колена Дана. В незапамятные времена изгнанные из Израильского царства, они пришли на территорию современной Дании, присвоив ей имя своего родоначальника (прямая аналогия с Иудеей).

Позже через Шотландию евреи дошли до Англии. По мнению британских израильтян, даже существующая ныне королевская династия своими корнями уходит к царю Давиду. И, наконец, самый убийственный аргумент. Слово „british” они переводят как еврейское обозначение „брит иш” – „человек Завета”.

9. XX век принёс новые находки. В индийских штатах Мизораи и Манипур неожиданно обнаружилось племя, в котором традиции удивительно совпадают с еврейскими. В частности, они практикуют левиратные браки, обрезание мальчиков проводят на 8-й день и жертвоприношения производят аналогично с предписаниями Торы. Себя они именуют Бней Менаше или Сыновья Менаше, прямо связывая своё происхождение с одним из прямых потомков Израиля Менаше. Главами общины, а попутно и её духовными лидерами, являются Аароны, что опять-таки впрямую указывает на их еврейское происхождение.

После того как представители общины стали массово переходить в лоно нормативного иудаизма, главным сефардским раввином Израиля было принято решение признать за Бней Менаше еврейские корни, а всё сообщество начать считать прямыми потомками колена Менаше. Всё это позволило с 2006 г. разрешить репатриацию членов сообщества на Землю Обетованную.

10. В индийском штате Кашмире есть ещё несколько деревень, связывающих себя с Израилем. Они именуют себя Бней Исраэль. Среди их традиций – полный запрет на браки с мусульманами, запрещение принятия в пищу рыбы без чешуи, применение для приготовления еды только растительных масел, полное отсутствие любой работы по субботам.

11. По какой-то причине даже некоторые японцы решили присоединиться к избранному народу. В качестве доводов они используют традиционный титул японского императора „микадо”. По их мнению, его можно перевести, как еврейское выражение „ми гадоль”, обозначающее понятие „великий”. В дело пошло даже старое наименование города Киото Хэйан, переводящееся как „Город мира”. По мнению энтузиастов, это аллюзия на Иерусалим.

12. Помочь найти свои утерянные еврейские корни помогает волонтёрская организация „Шавей Исраэль”, существующая в Израиле. Её активисты занимаются розыском потерянных колен с последующей репатриацией их представителей в Израиль. Кандидатами возвращения на историческую родину являются: португальские мараны, эфиопские фалаша, индийские Бней Менаше и русские субботники.

Источник: редакция: IsraLove.

Восстание Бар-Кохбы

Во время Иудейской войны, после того как пали Иерусалим и Масада, многие уцелевшие жители Иудеи убежали в Египет. Здесь они спасались в большой и авторитетной еврейской общине, незыблемо чтившей иудейскую веру, поддерживавшей связь с Палестиной.

На египетской земле евреи желали укрепить собственное национальное достоинство. Однако такие устремления зачастую приводили к конфликтам с греками, заканчивавшиеся кровопролитием. Особенно часто они происходили в Александрии, где во II веке н.э. находилась крупная еврейская колония.

Вражда, сильные притеснения римских императорских наместников спровоцировали еврейскую диаспору, проживающую не только в Египте, но и на Кипре, в Киренаике, Ливии, Месопотамии, к восстанию. Произошло оно 115 году. В тот период император Траян, проводя захватнический поход в восточной части римских владений, не смог послать многочисленные войска для подавления начавшегося восстания. Для подавления непокорных евреев был отправлен военачальник Луций Квист с достаточным, с точки зрения императора, войском.

Однако сломить решимость иудеев в Египте и Киренаике не удалось. Вступившие же в бои с иудейскими отрядами когорты императорского наместника Лупа лишь повысили сопротивление еврейских формирований, которые стали захватывать провинции. Мятежом была охвачена и покорённая не так давно Палестина.

Тогда, по свидетельству христианского историка Евсевия, Траян отправил подавить сопротивление непокорных опытного военачальника Марция Турбона, имевшего конницу, многочисленную пехоту, военные суда. На территории Египта, Киренаики, Ливии велась самая настоящая война. По сведениям летописца, римлянам со стороны евреев наносился весьма ощутимый урон, прежде всего, выбиванием из их рядов тех, кто командовал когортами и центуриями. Заменой им на командных постах становились гражданские чиновники. Легионы несли такие огромные потери, что в них приходилось набирать не только профессиональных воинов, но и греков, и крепостных крестьян из Египта.

Военные действия длились в течение двух лет. И лишь в 117-м, после смерти Траяна, сменивший его Адриану всё-таки разгромил восставших иудеев. Ужасным последствием этого стало жуткое разорение стран, где проходили сражения. Еврейскому населению был нанесён значительный урон. К примеру, на Кипре евреев полностью уничтожили. Коснулась эта трагедия не только людей, но и многочисленных культовых сооружений. Так, в Александрии сгорела великолепнейшая синагога, где находились старинные манускрипты. Процветающая до войны крупная еврейская диаспора не смогла прийти в себя от жестокого удара, нанесённого ей.

Военные действия были перенесены на земли Палестины. Туда произошло вторжение легионов Марция Турбона, которые преследовали малочисленный отряд во главе с еврейским вождём восстания Лукой. Марцию Турбону удалось захватить в плен ещё одних еврейских лидеров – братьев Юлиана и Паппуса. Их должны были казнить, но не успели по причине тайного императорского указа о ликвидации самого Турбона. Братьям удалось совершить побег в Лидду. Правда, этот город был осаждён, а затем взят штурмом войсками Луция Квиста, который был назначен на место Турбона. Вроде бы, еврейское сопротивление подавили окончательно.

Однако спустя 14 лет освободительная война разгорелась вновь. Иудеи Палестины не смирились со своей участью и в 132 году поднялись на борьбу против угнетателей.

На то время Иерусалим, в котором не осталось места евреям, находился в разрухе. Лишь Десятый римский легион, прославившийся жестокими расправами, поставил свой лагерь на территории разрушенного Храма. Унижение страны достигло такого уровня, что даже на месте Иерусалима императором Адрианом в 117 году было приказано возвести поселение римского типа. Властителем также были приняты меры, чтобы ассимилировать иудеев. Пожалуй, самым серьёзным наказанием для представителей еврейского народа стала смертная казнь за проведение обряда обрезания. Данный указ императора переполнил чашу терпения евреев от унижений и издевательств. Очередное восстание против римлян вспыхнуло в 132-м.

Спустя 62 года после разрушения Иерусалима и сожжения Храма, через 14 лет, после того как была опустошена Палестина, уничтожены тысячи людей, евреи вновь поднялись на смертельную борьбу. Тяжкие бедствия не сломили их, заставив склонить головы под ярмом завоевателей.

Правда, если посмотреть на сложившуюся ситуацию глубже, то можно понять, что издевательства, грабежи, угнетение стали не главными причинами восстания евреев Палестины. Они поднялись на борьбу из-за покушения на святую веру их предков.

Вся еврейская история свидетельствует, что в вопросе веры иудеи не шли ни на какие компромиссы, без колебаний выбирая гибель за неё. Поистине удивительным является то, что при таком несгибаемом фанатизме евреи выжили, несмотря на тысячелетние испытания, выпавшие на долю этого угнетённого и гонимого народа.

За короткое время пожаром восстания была охвачена вся страна. Повстанческие отряды постоянно пополнялись людьми. Вскоре их количество достигло сотен тысяч. Энтузиазм людей подогрело и то, что восстание возглавил Шимон Бар-Коба, наречённый Бар-Кохбой („сыном звезды"). Второе имя он получил от своего наставника, величайшего иудейского мудреца Талмуда рабби Акивы, который поверил в его Б-жественную миссию освободителя еврейского народа из-под римского ярма.

Эта вера оказалась не напрасной. Выдающийся оратор, человек богатырского телосложения, отважный воин, мудрый военачальник – таким был Бар-Кохба. Происходивший из древнего аристократического рода коэнов, он приобрёл непререкаемый авторитет, как среди солдат, так и среди всех израильтян.

Бар-Кохба создал диверсионные партизанские отряды, отобрав в них молодых смелых воинов. Главной задачей их стало добыча оружия, что было непростым делом. Ведь тогда в Палестине оно отбиралось в боях с римлянами и их союзниками. Созданные Бар-Кохбой отряды совершали беспрерывные нападения на гарнизоны, не давали ни минуты покоя оккупантам, устраивали засады на главных дорогах страны. Отдельные диверсионные группы атаковали даже корабли римлян, стоявшие у портовых причалов.

Таким образом, тогдашние „коммандос" приносили богатую добычу, каковой было высококачественное римское оружие. Не простаивали также сотни мастерских и кузниц, ковавших мечи, наконечники для копий, стрел, дротиков. Всё это делалось тайно. Ведь производство и ношение оружия каралось смертью.

Локальные схватки постепенно закалили и окончательно сформировали иудейскую повстанческую армию. Только после этого Бар-Кохба дал команду атаковать крепости. Причём делалось это стремительным и хорошо подготовленным штурмом, который поддерживался лазутчиками, заранее внедрёнными в цитадель противника. Атаки и захваты крепостей происходили одна за другой, истреблялись малые гарнизоны. В скором времени у Тиния Руфа, правившего тогда Палестиной, остался только Десятый легион, который атаковали еврейские войска под руководством Бар-Кохбы. Талантливый полководец уделял особое внимание разведке, которая велась очень тщательно. Это было крайне необходимо для того, чтобы знать силы врага и его расположение накануне сражения. Такая тактика помогла военачальнику, внезапно напав на римлян, разгромить отчаянно сопротивлявшийся Десятый легион, остатки которого спаслись бегством в Сирию.

За год армией Бар-Кохбы было захвачено порядка 1000 населённых пунктов, разгромлено больше полусотни римских гарнизонов, которые в основном обороняли укреплённые крепости и лагеря в Иудее, Галилее, Самарии. Территория, которую контролировал Бар-Кохба, составляла приблизительно 11 000 км^2. Когда иудейские войска под его началом триумфально вошли в разрушенную столицу, то на месте сиявшего в былые времена Храма установили полевой алтарь, который изготовили, взяв за образец библейскую Скинию Завета.

Бар-Кохба был объявлен царём Израиля. Для закрепления собственной власти начал чеканить монеты с выбитыми на них словами „Освобождение Израиля". Он зарекомендовал себя не только незаурядным и отважным полководцем, но и мудрым правителем. Властвовал жёстко, вникал во все нюансы правления. Экономику направил на укрепление военной мощи территории, которая находилась под его ведением. Армия, где поддерживалась строжайшая дисциплина, была у царя в приоритете.

Но даже мудрый и решительный полководец, каковым являлся Бар-Кохба, относительно недолго смог отражать атаки римлян, действовавших совместно с союзниками. Император Адриан направил сражаться с иудеями отличного полководца Юлия Севера с многочисленным опытным войском, включающим 4 полных легиона, несколько отдельных когорт, 8 центурий и массу вспомогательных отрядов. К военной компании привлекли также сирийский военный флот.

Весьма показательно стало и то, что иудеи маленького царства, руководимого Бар-Кохбой, были сплочены и дисциплинированны, не допускали раздоров и междоусобиц. Это объяснялось тем, что тогда над иудеями стоял один полководец и вождь, имеющий твёрдую волю и стальной характер.

Однако противником Бар-Кохбы был сильный и хитрый военачальник Юлий Север, имевший военный потенциал, который значительно превосходили еврейские отряды. Довольно длительное время римский полководец не атаковал евреев на суше, а лишь наблюдал за ними, изучая тактику их отрядов. За этот период сирийский флот сумел заблокировать гавани и ликвидировать корабли повстанцев, а, следовательно, оставить их без оружия и продовольствия.

Кроме того, римской армией, базировавшейся в Кесарии, дважды имитировалось начало наступательной операции, которая после достижения границ Иудеи возвращалась назад. Таким образом, бдительность даже такого опытного военачальника как Бар-Кохба притупилась. После этого благодаря внезапному стремительному наступлению Юлий Север быстро выбил иудеев из Иерусалима и других городов.

Бар-Кохба понял, что римские легионы невозможно победить в открытом бою, поэтому ушёл с отрядами к Иудейским горам, сделав крепость Бейтар своим мощным оплотом. Но кольцо вокруг цитадели методично стискивалось римлянами. Впрочем, и иудейские отряды сопротивлялись, нанося им значительный урон.

Однако избежать осады цитадели не удалось. Римские регионы проводили её по всем правилам военной науки. Осада горной твердыни длилась довольно долго. У евреев было много воды и продуктов, да и терпения, мужества у защитников тоже хватало.

Увы, но стойкость победило предательство. Самаритяне, которые жили в Шомроне, недалеко от Бейтара показали римлянам тайный путь в крепость, проходящий по водоводу. Легионеры проникли туда и сломили, несмотря на ожесточённость боёв, сопротивление защитников. Отчаянно сражаясь, пал смертью храбрых и Бар-Кохба. Ушёл в небытие он вместе со своим доблестным войском, защищавшим родную землю. После этого долгие столетия у еврейского народа не было собственной армии.

редакция: IsraLove.

Музыка в Иерусалимском Храме

У нас имеется очень мало доподлинно известных фактов о музыке, которая звучала в Иерусалимском Храме. Мишна рассказывает, что представлял из себя Храмовый оркестр, и как выглядели его музыкальные инструменты, приводит отдельные истории о мелодиях, которые якобы относятся к периоду Храма. Современное профессиональное музыковедение доказывает, что мелодии эти вполне могут иметь отношение к музыкальным культурам средневековья, но уж никак не к эпохе Храма – исторические документы свидетельствуют об иных законах построения музыкальных произведений в тот период.

Доподлинно известный факт: в Храме был оркестр, и там пели Псалмы. Мы привыкли к тому, что современная вокальная музыка основана на рифмованных текстах. Но ведь псалмы – не рифмованы. Любому композитору известно, что технологии соединения рифмованных и нерифмованных текстов с музыкой в корне различны. Задача композитора – „уловить" ритм стихотворения, и „соединить" его с ритмом мелодии. Появившееся в результате слияния вокальное произведение относится уже к отдельным жанрам романсов, оперных арий, песен. Их можно записать нотами, что позволит исполнять их многим музыкантам в самое различное время благодаря наличию музыкальной грамоты и владению музыкальными инструментами. Поэтому сегодня мы можем исполнять музыкальные произведения сто-, двухсот-, и даже трёхсотлетней давности по нотам и даже пропеть вокальные партии. Но почему же не существует нот для музыки, скажем, тысячелетней давности, не говоря уже о произведениях ещё более древних времён? Точка зрения предполагающая, что люди в те времена были „глупее" нас, и потому не смогли „изобрести" ноты, по крайней мере, наивна. Дело здесь, скорее всего, в самой музыке. Попробуем немного разобраться в этом.

Когда композитор пытается „положить" на музыку нерифмованный текст (например, псалмы), он сталкивается с тем, что при соединении музыки и слов, музыка существует как бы отдельно и самостоятельно. Говоря простым языком: „шлягера" не получается. Более того, музыка стремится сохранить и самостоятельное музыкальное содержание. Поэтому, наверное, все попытки современных композиторов написать музыку к псалмам, рождают тяжёлые для восприятия произведения, в которых „музыкальная ткань" крайне сложна и витиевата по сравнению с привычными уху популярными мелодиями. Также проявляется ещё один очень интересный эффект: нерифмованные тексты позволяют изменять или варьировать музыкальное сопровождение в очень широких пределах, другими словами, музыка может проявляться импровизационно, придерживаясь лишь некоей „глобальной" идеи, которую левиты-музыканты в Храме и изучали на протяжении пяти лет, как известно нам из устной традиции.

Из исторических документов мы знаем, что в Храме было необычное акустическое пространство. Обычно, чем ближе или громче звук, тем отчётливее его слышит ухо. И вновь, теперь уже слух, позволяет человеку определять расстояние до источника звука. В Храме же, человек слышал лишь то, что он должен был услышать, даже если это произносилось шёпотом и на значительном удалении – эффект индивидуальных наушников, в которые сообщалось только то, что предназначалось именно этому человеку. Когда в Храме звучала музыка, её звуки „обволакивали" человека, как это происходит, когда слушаешь музыку в наушниках. Ясно, что эмоциональное воздействие такого звука намного сильнее. В сочетании же со словами, это звучание очень глубоко проникало в сознание человека, как бы отрывая его повседневных мыслей и забот.

Теперь немного о музыкальных инструментах, на которых левиты исполняли музыку в Храме. Есть упоминание о том, как назывались музыкальные инструменты Храма. К сожалению, сейчас невозможно утверждать, что они соответствуют современным. В первой главе трактата Брахот Вавилонского Талмуда рассказывается о том, что царь Давид ставил на окно своей комнаты кинор, который будил его в полночь. В современном представлении кинор – скрипка. Но инструмент, описываемый в Талмуде скорее похож на арфу, хотя на современном иврите арфа – „невель". Причём, при перечислении названий музыкальных храмовых инструментов мы встречаем и „кинор" и „невель". Остаётся только предполагать, что именно подразумевается под каждым из этих слов.

Исполнение музыки в Храме было только частью служения. В Храме не было музицирования в современном понимании, никто не мог „поиграть что-нибудь для себя". В момент исполнения левиты-музыканты получали пророчество и исполняли исключительно ту музыку, которую им „посылали" небеса. И это тоже – одно из невероятных чудес Храма. Музыка в Храме была неотъемлемой частью его самого, и она, к сожалению, ушла вместе с ним, в Храме не музыканты творили музыку, а музыка творила музыкантами, она их „вела". Храмовые мелодии обладали ещё одним удивительным свойством: они нравились всем, кто их слышал. Нам трудно себе это представить, ибо каждый человек обладает своим, глубоко индивидуальным музыкальном вкусом, удовлетворить который может только очень личный набор музыкальных интонаций и ритмов. И всегда получается так, что то, что нравится одному, у другого может вызвать противоположные ощущения и эмоции. Поэтому сейчас нет такой музыки, которая бы нравилась всем.

Храмовый оркестр – первый в мире оркестр, исполняющий духовную инструментальную музыку. Нет никаких свидетельств существования оркестров до него. В Древнем Египте были инструментальные ансамбли, которые сопровождали процесс идолопоклонства. Но это не были оркестры в строгом понимании этого слова.

Основное отличие оркестра от ансамбля в том, что ансамбль – сочетание различных музыкальных инструментов, существующих самостоятельно друг от друга. Оркестр же – единый организм, где каждый инструмент – органическая часть этого целого. Поэтому в то время как ансамбль может состоять практически из любого набора инструментов, набор инструментов в составе оркестра конкретный и точный.

Существует два вида оркестра: оркестр, состоящий из четырёх или пяти групп, объединяющих однородные по характеру инструменты (струнные, деревянные духовые, медные духовых, ударные и группа солирующих инструментов). Такие оркестры обладают очень мощным, подчиняющим внимание и волю слушателей, звучанием, где каждый голос – лишь часть общего звучания, не имеющая самостоятельного значения. Еврейские композиторы, почему-то, преуспевали в создании музыки для оркестров второго типа, где каждый инструмент существовал, как самостоятельный голос, и имел свою музыкальную партию. И именно такой оркестр и был в Храме. Оркестр, где каждый музыкант – личность и индивидуальность. Но, при этом, все реализуют общую идею. Мишна сообщает из какого числа, каких именно инструментов состояло ядро храмового оркестра: „невели" – не меньше двух и не больше шести; свирели – не меньше двух и не больше двенадцати; „абув" (видимо, что-то вроде флейты) – только один; труб – не меньше двух, к которым можно добавить сколько угодно, „киноров" – не меньше девяти, а прибавить можно сколько угодно; цильцаль (наподобие медных тарелок) – только один. Кроме того, указываются размеры хора левитов: не меньше двенадцати, к которым можно было прибавить любое число. Интересно, что в этот хор также допускались дети, голоса которых придавали звучанию особую красоту.

Храмовая музыка обладала огромной духовной силой. Нам сейчас трудно себе это представить, так как современная музыкальная практика может вызвать у слушателя разве что только прилив чувственных ощущений, или изменение эмоционального состояния. Есть ещё и психотерапевтический эффект от воздействия определённой музыки на человека с нарушенным психоэмоциональным балансом нервной системы. Все мы ждём, когда будет вновь восстановлен Храм. Это ожидание связано с изучением всех видов деятельности, существовавших в Храме. Мы пытаемся восстановить хотя бы внешний вид предметов, которые использовались для храмовых работ, чтобы быть морально готовыми к возвращению нам Храма.

Александр АЙЗЕНШТАДТ.

Рецепт счастья

– Боря! Ты что, не понимаешь?! Ей 36 лет! Неважно, выглядит она на 20 или на 50! Природу не обманешь! Уже даже не принципиально, выйдет она замуж или нет, но шансы родить ребёнка тают с каждым годом со стремительной быстротой. И такое впечатление, что это волнует только меня!

– Ритка вспоминает, что ей 36 только когда посылает меня куда подальше с этими разговорами, а так ведёт себя, как будто бат-мицва ещё впереди, ты всегда занят своей физикой, Фира Наумовна дрейфует между детскими воспоминаниями и старческим маразмом, и никто, слышишь, никто не даёт себе отчёта в том, что надо срочно что-то делать, если ты хочешь дождаться риткиного счастья и увидеть своих внуков! Ну что ты смеёшься и пожимаешь плечами?!

– Мне иногда кажется, что ты маму свою, Фиру Наумовну, хочешь перегнать в идиотизме. Можешь, можешь что-то сделать. Все мы можем что-то сделать. У тебя вон коллег и аспирантов пол страны, а ты дочь ни с кем познакомить даже не пытаешься, только улыбаешься. Думаешь, что как Эйнштейн, а на самом деле – как идиот! И мамочка твоя с утра до ночи или по телефону с какими-то Кацеями Бессмертными беседует, или рассказывает, какие у них дети замечательные. Так где уже эти дети? Может, они нашему ребёнку бы тоже подошли?

– Куда ты пошёл, я не закончила разговаривать с тобой! Не надо рукой на меня махать! В четверг приезжает этот твой гений из Австрии. Ты говорил, сын у него здесь работает. Так не надо в лаборатории с ним до ночи сидеть! Пусть приходят вместе с сыном, мы с Фирой Наумовной стол накроем, Ритку я дома задержу. Вдруг что-то сладится? Ты понял меня, Боря? Не „я тебя услышал", а ты понял?

Фира Наумовна вздрогнула от звука резко хлопнувшей двери – всё-таки Боря такой нервный… Ещё доктор Фрейдин, когда вышел из тюрьмы через дело врачей и смотрел двухлетнего Боречку, говорил, что мальчик нервный. Тогда давали пустырник, рыбий жир и гематоген и было ничего. Но когда он на этой Элке женился, старые проблемы вернулись, а Фрейдин давно умер. Так что теперь борины нервы лечить некому, зато есть кому портить дальше.

– Нет, Элка неплохая, но она всё время недовольна и что-то хочет, а Боря же не волшебник, чтоб всё достать из рукава. Вот сейчас с Ритой… Таки внучке давно пора замуж, кто спорит! В её возрасте у Фиры уже был шестнадцатилетний сын Боря. Но что можно сделать?! Ты же насильно не затолкаешь её ни в паспорт, ни в кровать подходящему парню! Надо же чтоб оба захотели, а сейчас не хочет никто. Это только Элка думает, что Фира даже не пыталась.

– Неправда! Очень даже пыталась. Два раза посылала Риту в чистку, где работает Софья Моисеевна, у неё чудесный мальчик Миша. Ну, тут и Софья Моисеевна была не на высоте! Первый раз она забыла позвать Мишу, чтоб детей познакомить, а второй раз, когда этот поц таки пришёл и в кресле отгадывал кроссворды, Софья Моисеевна не могла найти Ритин плащ, что та сдала в первый приход, и Ритка вместо знакомства устроила скандал и написала жалобу.

– Теперь приходится шматы носить в дальнюю чистку, Софья Моисеевна не здоровается, а Рита по-прежнему одна. И другие попытки, честно говоря, были не лучше… Вообще это неплохая идея, чтоб Боря пригласил кого-то домой, и мы их здесь с Ритой познакомили. Я сделаю рыбу, печёночку, куриные котлеты, бабку и штрудл – это что-нибудь-то стоит! Где в Австрии они это попробуют?!

– Папа, признавайся, вы с мамой опять затеваете устройство моего девичьего счастья? Тебе самому-то не смешно? И не отворачивайся, не отворачивайся! Мама правильно говорит, что когда ты не хочешь отвечать, у тебя голова поворачивается хоть на 360 градусов! Что это за званый ужин у нас в четверг, по поводу какого праздника?

– Нет, если твой австрийский коллега – ради бога, только я тут причём? С немецкого я не перевожу, в физике ни черта не соображаю, компания ваша мне, откровенно говоря, не очень интересна, так, может, вы и без меня справитесь? О чём ты говоришь, кому помочь?! Мама бегает быстрее меня на шпильках! Я же чувствую, что вы что-то задумали. Ну, кто там у этого австрияки – сын, внук, племянник? Ну что вы, как маленькие?! Мне никто не нужен.

– Новый никто не нужен. А тот, кто нужен, в гости не придёт никогда. Разве что с женой и двумя детьми… И хоть бы с тобой давай эту тему закроем, а? Если я решу родить, так я не буду семейный совет собирать и голосовать за кандидата. Мне не нужна ваша помощь в этом деле и, прости, не очень занимает ваше мнение. Мне не трудно побыть вечер дома, я с удовольствием сожру бабкину рыбу и штрудель, от которого твоего австрийца, небось, мутит уже, но ваши тайные планы бессмысленны, так маме и объясни, если она меня услышать не в состоянии…

– Боря! Я её убью! Нет, какая дрянь! Что значит „что случилось"?! Ты что, дочь свою не видел? Господи, почему я должна жить в этом сволочном сумасшедшем доме?! Ритка постриглась наголо и этот ёжик на башке выкрасила в красный цвет! Городская сумасшедшая! Это в 18 лет такие демарши кого-то впечатляют или заинтересовывают!! А в 36 хочется спросить справку из психдиспансера! Как её с работы-то не уволили с такой красотой! Не то что знакомить, а просто к людям выпустить страшно. Нет, это тебе неважно, тебе лишь бы вязкость при повышении опытной температуры не увеличилась, Бойль-Мариотт черты оседлости!

– А для нормальных людей молодая, чтоб не сказать – уже не молодая, женщина с лысой красной головой – клинический случай, требующий самостоятельного исследования. Ты ещё подожди, увидишь, что она на себя напялит! Смотри, чтоб жених этот европейский в окно не сиганул, как Подколесин! Почему у всех дети как дети, а у нас 36 лет на пороховой бочке?! Может, мне вообще не оставаться дома сегодня? Возьми Ритку и мамочку свою и встречай те хлебом-солью дорогих гостей без меня, а? Мне что-то совершенно расхотелось… И скажи своей дочери, чтоб хотя бы оделась по-человечески!

– Ой, вей из мир, всё пошло не в ту сторону! Во-первых, Боря купил не ту рыбу! Всю жизнь он знает, что я делаю только карпа, так он пошёл и принёс толстолобик! Разве это можно сравнить? Я, конечно, и толстолобика сделала, но это вообще не о чем говорить! Потом штрудл как-то разъехался. То ли яблоки оказались очень водянистые, то ли масло какое-то паршивое, то ли духовка подвела, но штрудл вышел дрековский! А Боря сказал, что у этих гостей в Австрии штрудл – главная еда, так что такой неудачный подавать нельзя.

– Элла, конечно, нет бы – посочувствовать, наоборот стала кривляться, глаза закатывать, она давно намекает, что я ни на что не гожусь, хотя сама не может яичницу пожарить! Борьку послала за пирожными, чтоб, якобы, моим штрудлом не позориться! Мне всё равно, хоть и обидно конечно. Но главный конфуз с печёнкой вышел. Элка ж не соображает ничего – купила свиную! Кто это ест свиную?! Моя собственная бабушка со свиной печёнкой в дом бы не пустила. Но что делать?! Как ни противно, но я и дальше ударилась во все тяжкие – вымочила её в молоке и рубленую печёнку всё равно сделала. Сама не пробовала, а Ритка сказала, что вкусно. Но что Ритку слушать, она вон голову под машинку постригла и красным цветом помазала, как в войну, когда тиф был. Так что за печёнку я волнуюсь больше всего!

Компания продержалась часа два. Разговор особенно не клеился, потому что по-немецки говорил, кроме австрийцев, только Боря, да и то лишь на профессиональные темы. Рита вертела красной головой и зевала. Элла настойчиво угощала гостей, улыбалась искусственными белыми зубами и молилась про себя, чтоб это скорее закончилось. Боря и его коллега основные проблемы обсудили ещё в лаборатории. Однако главная проблема оказалась в потенциальном женихе.

Он был мил, любезен, добродушен, но, во-первых, ничего не ел, оказавшись вегетарианцем, а, во-вторых, и его одежда, и сильный аромат духов, и серёжки в ушах, и шоколадный искусственный загар у всех, кто в теме, вызвали несомненную уверенность в том, что ему самому жених нужен, и барышни хоть с красной головой, хоть с какой другой его вообще не интересуют.

Поэтому когда гости засобирались в гостиницу, все вздохнули с облегчением и даже не изображали попытки их задержать. Оставшись одни, члены семьи не смотрели друг другу в глаза и разбрелись по квартире по своим делам. Боря листал лабораторные записи, Ритка побежала звонить многодетному отцу, благо жена его была на дежурстве в больнице, Элла кляла про себя и мужа, и дочь, а главное – себя и австрийского нетрадиционалиста, за то, что вообще подписалась на эту авантюру.

Фира Наумовна медленно собрала со стола, помыла парадную посуду, без сожаления выбросила штрудель, и в тоске подумала, что, не смешай она молочное с мясным, может, у Риты и вышло бы счастье.

Татьяна ХОХРИНА.

Мадам Цокотухер

Нет, ви когда-нибудь такое видели? Не видели, и даже не пытайтесь убедить мине в том, что это может быть правдой, потому что последний раз чудеса случались ещё при царе Давиде, шоб он был здоров. А то, шо я вижу перед собой, перелезает через всяческие рамки, или у мине уже плохое зрение?!

Нет, ви представляете – на дороге лежит кошелёк! Мой покойный прадедушка схватился бы за сэрдце, увидев такой натюрморт, а если бы выяснилось, шо это его кошелёк, то моей прабабушке пришлось бы срочно заказывать самые лучшие похороны, потому шо прадедушка умер бы от этого сознания не проваливаясь с этого места! Разумеется, подниму, или ви думаете, шо мадам Цокотухер ангел?

Таки я, конечно, ангел, как называл мине до свадьбы мой покойный муж, но это не означает, шо я позволю деньгам валяться где они хотят, пусть это и утерянное каким-то шлимазлом имущество!

Боже ж мой, Шмулик! Ви хочете мине сказать, что вот то, что вы выставили на прилавок – это самовар? Уберите и не позорьтесь, ина-че я начну думать за ваши умственные способности неприятные для вас слова. Шо ви себе думаете? Если известная всей Ришельевской мадам Цокотухер приходит к вам и говорит прямо в ваши волосатые уши, шо ей нужен самовар, то это означает только то, что ей таки действительно нужен самовар, а не вот это потускневшее убожество, которое может только служить ночным горшком для кошки, шоб мине так не жить!

Ви не представляете, как я рада вас всех видеть, хотя совершенно точно помню, шо звала ровно вдвое меньше гостей, чем вижу сейчас, а на память мине ещё рано жаловаться, как говорит наш ребе, в очередной раз забывая подходящий стих из Талмуда, и думает, шо если он всем будет рассказывать за свою замечательную память, то никто не заметит, шо он опять надел разные ботинки.

Цилечка, берите конфеткес. Цилечка, положьте конфеткес обратно. Послушайте мине, Цилечка, когда интеллигентным людям предлагают взять конфеткес, не нужно думать, шо их надо брать жмэнью, как сэмечки, и тем более не надо пытаться под столом упихнуть их в ваш безразмерный ридикюль.

Натанчик, как вам не стыдно? Как ви можете сказать за этот бублик, шо он чёрствый? Этот бублик покупался ко дню рождения моего племянника и был совершенно свежий! Ну и шо, что полгода назад? Я же не предлагаю вам пряник, потому что должна признать, шо, по-моему, ещё пророк Иона в своё время пытался откусить от этого пряника, но так и не смог этого сделать, потому шо с хорошими дантистами проблемы были ещё в те времена, шоб нам так не жить!

Сара, ви шо, думаете, я не вижу, шо ви пьёте уже восемнадцатый стакан чаю? Не подумайте, шо мине жалко, хотя мине, конечно, жалко, потому что ви знаете, сколько стоит сейчас хороший чай? Не знаете, таки я вам скажу, шо гость, который пьёт восемнадцатый стакан чаю, наводит мине на мысль, шо он пришёл обедать, а не для того, шобы сделать приятность хозяйке!

Хи-хи. Соломончик, шо вы тянете мине в уголок? В вашем возрасте, Соломончик, вам уже нужно думать не о тёмных углах, а о хорошей ритуальной конторе, шобы заказать у них заранее приличные похороны, это я вам говорю! Ах, ви хочете сказать мине шо-то наедине? Соломончик, ви ничего уже не можете сказать! Ви шо лазили у мине в буфете? Где ви успели так надрызгаться? Соломончик, уберите руки! Ви лучше посмотрите на свою лысину! Шо значит – не можете! Постарайтесь! Соломончик, если вам кто-то когда-то сказал, шо ви похожи на Казанову, вспомните этого человека и никогда не давайте ему в долг, потому шо он вас обманет, как обманул, сказав вам это! Соломончик, шо вы тянете ко мне свои руки? Мине уже кажется, шо у вас их восемь штук, и все пытаются залезть мине в декольте!

Изя, зачем ви светите сюда фонариком? Ах, вам интересно? Вейзмир, меня тут пытаются лишить… ну, не будем сказать девственности, потому что это будет немножечко неправда, но тут посягают на мою честь! Изя, тресните его вашим фонариком! Да, пусть теперь он своим фонарём светит! И вот так! И справа! Изя, если ви бьёте Соломончика, так бейте, а не пытайтесь повиснуть у него на жилетке, как безутешная вдова, шоб ей так скоро и было! Вот это уже лучше! Изя, разбейте ему очки! Да, запасные тоже!

Изя, ви такой рыцарь, шо боже мой! Моё сэрдце тает, как мороженая скумбрия, когда я смотрела за ваше геройство! Я плачу из своих глаз слезами восхищения! Изя, не пытайтесь обнять мине всю за один раз, мине много. Шо? Ви предлагаете мине ваше сэрдце? Боже ж мой, вот тех слов, которые я ждала не будем уточнять сколько десятков лет! Я согласна! Стоять!!! Шо значит: „Я должен подумать"? Изя, почему ви вдруг сразу побледнели вашей внешностью? Ви что, хотели предложить мине сэрдце без руки, в неполном комплекте? Таки, Изя, шо я вам скажу – этот гешефт вам не обломится, даже и не пытайтесь баюкать на этом свои надежды! Люди! Будьте свидетелями за мою нечаянную радость – Изя хочет на мне всячески официально сочетаться!

P.S. Если ви таки чего не поняли, то прочувствуйте сэрдцем, шо это была майса за „Муху-Цокотуху".

Из сети.

Еврейская майса

Ох, эта медицина

– Что такое, Манечка? Почему ты такая недовольная вышла от врача?

– Сеня, я тебе так скажу, медицина здесь хорошая, а врачи – а зох ин вей!

– Манечка, ты иногда так выражаешься, что я тебя не пойму. Как же медицина хорошая, если плохие врачи? А кто тогда лечит этой медициной?

– Компутеры! Компутеры лечат, вот что я тебе скажу! Разве это дело: врач не поднимает голову и стучит в эти клавиши, как заяц на барабане! Он даже не послушал меня!

– Манечка, так ты же жаловалась на коленку?

– Так что? А вдруг у меня воспаление лёгких, он это знает?

– Так что он будет тебе слушать спину, когда ты просишь вылечить ноги? Он тебе дал лекарство?

– Сеня, когда я иду к врачу я хочу получить удовольствие тоже! Разве можно сравнить врачей здесь с доктор Кауфман там? Ты помнишь доктор Кауфман? Это был такой внимательный доктор, его любил весь город! Он меньше чем полчаса никогда не принимал меня! Он всегда везде послушает и посмотрит! И расспросит и поговорит! Ой, это таки был доктор!

– Я очень хорошо помню доктор Кауфман! Я сколько раз хотел набить ему в морду, так ты меня останавливала! Ты ходила к нему два раза в неделю и Рабиновичка называла тебя САмой главной больной нашего города! Не знаю, кого любил весь город, но то, что доктор смотрел на тебя, как кот на сметану, так я помню! Манечка, не вспоминай мне этого доктора, а то я не знаю, что я сейчас сделаю!

– Что такое, Сеня? Ты опять за старое? Что ты имеешь к доктору? Если бы не Кауфман, так не родился бы наш Веничка!

– Манечка, ты знаешь как я люблю детей, но когда родился Веничка – я чуть не сошёл с ума! Он был рыжий, как твой доктор Кауфман! И только когда у Венички разглядел кривой мизинчик, как у меня, так я успокоился!

– Сеня, я всегда говорила, что ты дурак! Как ты мог такое подумать? И ты столько лет молчал? Только мизинчик у Венички твой? А голос? С 14 лет Веничку принимают за тебя! Ты забыл, как этот швицер звонил своей классной и говорил от твоего имени, что он не может придти на собрание, но накажет сына за плохое поведение? И так рассказал, что он сделает, что бедная учительница прибежала к нам домой вечером, чтобы защитить этого хулигана! А Рабиновичка лучше бы молчала! Если я лечилась у доктора, так её лечил Гельман из пожарной части! Ты помнишь Гельмана? Ой, ша, я ничего не говорила! Нет, Сеня, всё-таки у нас врачи были таки лучше, а медицина - хуже! И не спорь со мной!

– Манечка, так и ты тридцать лет назад была такая красавица, что любой доктор был готов лечить только одну тебя! Нет, нет! Ты и сейчас красивая, но тогда ты была ещё и молодая! Всё, не бери в голову за этих врачей, пойдём уже в аптеку!

Галина РУСИНА.

Проект „ТУРБОТА ПОКОЛІНЬ – ХЭСЭД ДОРОТ" был создан и работает при поддержке „Джойнт" (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организацией, которая более тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза. Подробную информацию о JDC вы найдёте на сайте: www.JDC.org

Claims Conference ועידת התביעות
The Conference on Jewish Material Claims Against Germany

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии".

Газета „Вместе". Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколінь – Хэсэд Дорот".
Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная вёрстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак.
Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.
Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.
☏ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11.
e-mail: inejnem20@gmail.com http://hesed-dorot.ck.ua
Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз.
Подписной индекс 90781.
При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт".

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.